

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Григорий
Горин

Кин IV

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г69

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Горин, Г. И.
Г69

Кин IV: Пьеса / Григорий Горин. — М.: Агентство
ФТМ, Лтд., 2016. — 104 с. (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0136-0

ISBN 978-5-4467-0136-0

© Горин Г. И., наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Эдмунд Кин — актер.

Анна Дэмби — его жена.

Чарлз Кин — их сын.

Принц Уэльский, он же король Георг IV.

Граф Кефельд — посол Дании.

Елена — его жена.

Эми Госуилл — графиня.

Лорд Мьюил.

Констебль.

Доктор.

Хозяин ресторана.

Цилиндр

Шляпка, Кепка — прохожие.

Соломон — гример, суфлер, он же костюмер, рабочий сцены, слуга, гвардеец и любой другой персонаж, который потребуется для спектакля.

Время действия — начало XIX века.

Место действия — Лондон.

Часть первая

Пролог

*Кулисы театра. За гримерным столиком, сидя спиной к зрителям, спит **Актер**, которому в дальнейшем надлежит исполнять роль Кина. На авансцене возле суфлерской будки **Соломон** раскладывает папку с текстом пьесы.*

Соломон (*разглядывая титульный лист*). Итак... Начнем! «Кин» — по мотивам пьесы Жан-Поль Сартра, написанной по мотивам Дюма, сочиненной по мотивам Теолона и Курси... Боже, сколько соавторов на один сомнительный сюжет. А вот, поди ж ты, переделывают его уже второй век во всех театрах мира. А почему? Говорят — хорошие роли... Ну, не знаю. Моя — явно не удалась... Вот она здесь — в конце списка: «Соломон — суфлер». Ну, почему «суфлер» — ясно: дело происходит в театре.

Но почему именно Соломон? Очевидно, для смеха. И, действительно, разве не смешно, если засадить старого еврея с радикулитом в суфлерскую будку и заставить оттуда шептать текст? А эти бездельники-актеры будут его нещадно перевирать...

Актер (очнувшись, застонал, выпил воды, тупо смотрит на себя в зеркало). Соломон...

Соломон. О! Кажется, его величество проснулись... (Актеру.) Добрый вечер, сударь! Или «доброе утро»? (В зал.) Никогда не знаешь, как приветствовать человека, который заснул на рассвете, а проснулся при луне... Сейчас, дай Бог, он очухается и начнет играть Кина. Не кого-нибудь, а Эдмунда Кина — величайшего актера Англии. Сейчас он вам исполнит и вы услышите треск. Это — театральные критики прошлого века начнут переворачиваться в своих гробах...

Актер. Соломон, что ты бормочешь? Ни черта не пойму!

Соломон. Вам не обязательно понимать. Это — не текст. Я говорю сам с собой.

Актер. А зачем?

Соломон. Не все же суфлеру подавать реплики другим. Хочется иногда подкинуть пару фраз и самому себе...

Актер. Который час?

Соломон. Полагаю, минут пятнадцать до катастрофы. Я имею в виду: до начала спектакля. Между прочим, публика уже заполнила театр и нервно ходит по фойе.

Актер. Не слышу.

Соломон. Очевидно, она ходит на цыпочках — боится вас разбудить.

Актер. Соломон, я ценю твое изнурительное остроумие, но с похмелья от него воротит. Поэтому наберись сил и помолчи! Где костюм?

Соломон. Рядом с вами.

Актер (*заметил*). Ну, так помогай одеваться.

Соломон. Я... (*Глянул в текст.*) Ах, да. «Соломон — суфлер, он же — костюмер, он же — гример, он же — все остальное»... Вчетверо больше роль, вчетверо меньше жалованье. Это у нашей дирекции называется: «современное решение».

Актер (*нервно*). Ты мне дашь костюм или нет?

Соломон подает костюм Отелло.

Сначала штаны, болван!

Соломон. Осмелюсь заметить, они уже на вас. Вы их не снимали со вчерашнего спектакля. Очевидно, вживались в образ... Хотя, думаю, генерал Отелло был достаточно цивилизованным человеком и предпочитал спать в пижаме.

Актер. Слушай, если ты не замолчишь — убью!

Соломон. Убийство во втором акте...

Актер (*в бешенстве*). Заткни рот!!!

Соломон испуганно прикрывает рот рукой. Актер начинает гримироваться, мажет лицо морилкой. Соломон закрывает второй рукой глаза.

Отойди!

Соломон (отходя на безопасное расстояние). Нет. Это выше моих сил. Лучше смерть, ибо перед смертью есть право на последнее слово... Сударь, хочу вам напомнить, что вы играете не Отелло, а актера Кина, играющего Отелло, — гениальность текста, помноженная на гениальность исполнения. Две гениальности с перепою — не так просто, верно? Так вот, осмелюсь заметить: Эдмунд Кин не опускался до того, чтобы мазать лицо морилкой. Он играл мавра, а не негра! «О! Черен я, черен!!!» При этих словах он темнел лицом... И только белизна глазных яблок оттеняла его кожу!

Актер. И как он это делал?

Соломон. Внутренняя страсть. Страсть, овладевающая каждой клеточкой тела... И даже рядом находящимися предметами. Когда он вскакивал на встречу Яго, под ним валилось кресло...

Актер. Трюк.

Соломон. Возможно. Но повторить этого не может ни один фокусник... И в последнем акте, когда он восклицал: «Пускай свеча погаснет!» — свеча на столе гасла. Вот как играл Кин.

Актер. Очевидно, делал сильный выдох на последней букве. (Подходит к свече.) «Пускай свеча погаснет!» Ф-фу... (Свеча горит.) «И пусть свеча погаснет!»... (Соломону.) Где ты все это вычитал?

Соломон. Я это видел.

Актер. У тебя богатое воображение.

Соломон. Возможно. Но вернее — хорошая наследственность. Вероятно, кто-то из моих предков